

На западе города Наньлин ранним утром, когда роса на листьях ещё не успела высохнуть, на вымощенной плиткой дороге, достаточно широкой для двух лошадей, уже начали появляться торговцы с коромыслами, выкрикивая свои товары. Вдоль дороги стояли закусовые, где продавали завтрак, и пар от паровых булочек и баоцзы поднимался в воздух. Рабочие, спешащие на работу, обменивали несколько медяков на завернутые в бумагу булочки и уходили прочь. Вдалеке раздавались разнообразные крики торговцев, звуки уличных представлений и звон кузнечных молотов, создавая атмосферу оживления и шума. Чжао Шэнь, скрываясь в тени, не отрывая глаз, напряжённо наблюдал за входом в переулок, боясь пропустить любого, кто может оттуда выйти.

Солнце постепенно поднялось до середины неба, и наконец из переулка медленно вышел человек, которого ждал Чжао Шэнь. Это был молодой человек, похожий на учёного, в квадратном головном уборе, одетый в длинный халат и обутый в толстые сапоги с узором облаков.

Чжао Шэнь, глядя на слегка бледную и шатающуюся фигуру мужчины впереди, едва сдерживал гнев, в глазах его почти вспыхнул огонь.

Сян Юань!

Эти два слова словно вырвались из горла Чжао Шэня, скрежеща с леденящей душу обидой.

Если бы не этот человек, если бы он не мучил его пять лет, не довёл его до изнеможения и неврозов, не стал причиной смерти его отца, разве стал бы он в пылу ссоры убивать его и сам умереть в ссылке!

К счастью, небеса были благосклонны! Они дали ему шанс начать заново, переродиться. На этот раз Чжао Шэнь больше не позволит собой манипулировать. Он не подчинится воле своей мачехи и не станет жертвой этого брака, который разрушит его жизнь.

Увидев, что мужчина направляется к храму Пуцзи за пределами города, Чжао Шэнь потрогал кирпич, спрятанный за пазухой, и бесшумно последовал за ним.

Чжао Шэнь был вторым сыном цзюйжэня Чжао из восточной части Наньлина. Хотя он считался вторым сыном, это не совсем так. Несмотря на внешность мужчины, с момента рождения на его груди была ярко-красная родинка, которая указывала на то, что он был гером — мужчиной, способным выйти замуж и родить детей. Обычно такие люди не могли наследовать семейное имущество и не сравнивались с другими мужчинами в семье. Более того, Чжао Шэнь родился не от жены главы семьи Чжао, а от своего отца, который также был гером.

Ещё в прошлой жизни Чжао Шэнь знал, что его отец не любил его родителя.

С момента основания династии Великая Лян в моде была мужская любовь, особенно после того, как знаменитый мужской фаворит появился в гареме императора Гао-цзу и пользовался

благосклонностью более десяти лет. В то время учёные и купцы считали разделение персика и разрыв рукава прекрасной историей. В эпоху Цзиньань эта мода стала ещё более распространённой, особенно среди аристократов и учёных, которые считали увлечение мальчиками-любимцами и содержание красивых слуг признаком изысканности. Однако даже в таких семьях мужчинам не разрешалось жениться на мужчинах как на официальных жёнах. Если у кого-то был любимый мужчина, он мог стать лишь второстепенным супругом. Для геров, таких как Чжао Шэнь, которые могли рожать детей, ситуация была немного лучше. Хуже всего приходилось тем мужчинам, которые не могли иметь детей. В молодости, в лучшие годы, они могли пользоваться благосклонностью несколько лет, но с возрастом, когда их красота увядала и не было детей для поддержки, их судьба чаще всего была печальной.

Отец Чжао Шэня был миниатюрным, мягким и застенчивым, даже более нежным, чем женщина. Цзюйжэнь Чжао, любивший подражать элегантности, под влиянием друзей, женился на отце Чжао Шэня. Однако после первой ночи интерес цзюйжэня угас. Но, к его удивлению, отец Чжао Шэня забеременел. Однако вместо того чтобы родить сына или хотя бы дочь, он родил гером, такого же, как и он сам. Жена цзюйжэня была властной женщиной, которая родила старшего сына и наследника через год после свадьбы, а затем дочь. Через месяц после рождения Чжао Шэня она родила второго сына, что укрепило её положение в семье, и она перестала обращать внимание на отца Чжао Шэня.

Сян Юань, за которым так пристально наблюдал Чжао Шэнь, был всего лишь одним из многих сюцаев в Наньлине, но с довольно громкой репутацией. Однако эта репутация была далеко не положительной.

Он был скупым, педантичным, высокомерным и самодовольным, что вызывало презрение у многих студентов. Но Сян Юань был удачлив: ещё в колыбели его отец, благодаря дружбе с цзюйжэнем Чжао, заключил договор о браке с семьёй Чжао. Как только он достигнет совершеннолетия, они смогут пожениться.

Семья Чжао, конечно, не хотела связываться с Сян Юанем, но не могла открыто отказаться от брака, поэтому решили сосватать Чжао Шэня. Бедный Чжао Шэнь, мечтавший о создании семьи и карьере, даже не подозревал, что его выдадут замуж. Но самое печальное было в том, что Сян Юань не любил мужчин, его интересовали нежные и мягкие девушки. Таким образом, Чжао Шэнь оказался в трагической ситуации.

Храм Пуцзи находился на горе Лундин за пределами города. Была ранняя осень, погода была ясной и прохладной, и Сян Юань, кажется, наслаждался прогулкой, покачивая головой и что-то бормоча себе под нос. Чжао Шэнь следовал за ним на расстоянии, пристально глядя на его спину. Несмотря на приятную погоду, его лоб покрылся каплями пота, а ладони стали липкими. Но Чжао Шэнь не обращал на это внимания. Когда Сян Юань свернул на тенистую дорожку, Чжао Шэнь огляделся и, убедившись, что кроме случайного пения птиц вокруг никого нет, стиснул губы, потрогал кирпич и быстро подкрался к Сян Юаню. Прежде чем тот успел обернуться, Чжао Шэнь ударил его кирпичом по затылку...

Ох, больно, чёрт возьми!

Проклятый лже-монах!

Сян Юань пришёл в себя, ещё не открыв глаза, но уже ощущая пульсирующую боль в затылке, которая вызывала раздражение. Затем он вспомнил лже-монаха, который говорил о кровопролитии. Вот, пожалуйста, даже если ничего не случилось, он накликал беду.

Кстати, где он находится? Вокруг только высокие деревья, зелёные, жёлтые, красные листья, и небо — такое голубое!

Сян Юань протянул руку, чтобы поймать тёплый солнечный свет, но, сделав это, он чуть не сошёл с ума.

Чья это рука?

Тонкая, бледная, и главное — она была уменьшенной версией!

Он был высоким парнем, с загорелой кожей, а теперь он превратился в это жалкое подобие?

Потрясённый и с травмой головы, Сян Юань снова потерял сознание. Когда он снова пришёл в себя, ещё не открывая глаз, он услышал чьи-то голоса.

— Вот и получил! Получил по заслугам!

Грубоватый голос злорадствовал.

— Может, поможем?

Другой, более мягкий голос сомневался.

— Я, Чжан Янь, не хочу, чтобы моя доброта была воспринята как глупость, да ещё и чтобы меня обвинили. Пойдём, сообщим его родителям в городе, и будем считать, что мы сделали своё дело.

— Всё же лучше отвезти его в больницу. Если он умрёт из-за нашего бездействия, я не смогу жить спокойно.

— Ладно, ладно, будем считать, что мы совершили доброе дело. Этот Сян Цунцзы, кто бы его ни ударил, явно не жалел сил.

Сян Юань почувствовал, как кто-то пнул его ногой, а затем его грубо подняли. От резкого движения боль в затылке усилилась, и он мысленно выругался.

Чёрт, когда он стал таким непопулярным? Чуть не убит, а теперь люди даже не хотят отвезти его к врачу! Подождите, когда он, великий Сян, выздоровеет, он всем покажет!

Однако Сян Юань ещё не осознал, что он больше не могущественный Сян из столицы.

Когда он это понял, он лежал в комнате в зале Хуэйжэнь в западной части города Личжун. Лёгкий аромат благовоний поднимался из медного курильника, окна с желтоватой бумагой были украшены узорами из листьев ивы, а рядом с дверью стоял чёрный ширм с изображением гор и воды. Толстый врач с длинной бородой сидел за восьмиугольным столом и быстро писал рецепт. Сян Юань, ещё не пришедший в себя от окружающей обстановки, был ошеломлён потоком информации, хлынувшей в его голову.

Одиннадцатый год эпохи Цзиньань династии Великая Лян, имя Сян Юань, прозвище Цунцзы, двадцать три года, уроженец Личжуна, сучай, а что касается его репутации, лучше не упоминать. Сян Юань, вспоминая, как этот человек без тени сомнения хвастался и создавал проблемы для других студентов, почувствовал глубокую злобу со стороны небес.

<http://bllate.org/book/15532/1380928>